

1. Жванецкий М. М. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 2. Семидесятые / Михаил Михайлович Жванецкий. – М. : Время, 2002. – 382 с.
2. Жванецкий М. М. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4. Девяностые / Михаил Михайлович Жванецкий. – М.: Время, 2002. – 446 с.
3. Жванецкий М. М. Мой портфель / Михаил Михайлович Жванецкий. – К. : Махаон-Украина, 2006. – 348 с.
4. Жванецкий М. М. Тщательней... / Михаил Михайлович Жванецкий. – М. : Время, 2008. – 448 с.

Аннотация

Е. Л. Колесниченко. Ирония как лингвистический феномен (на материале монологов М. М. Жванецкого)

В статье рассматривается ирония как феномен лингвистики. Анализируются виды, типы иронии. Показаны некоторые средства и способы передачи иронического смысла на примерах монологов М. М. Жванецкого.

Ключевые слова: ирония, антифразис, ситуативная, ассоциативная ирония.

Анотація

О. Л. Колесніченко. Іронія як лінгвістичний феномен (на матеріалі монологів М. М. Жванецького)

Статтю присвячено іронії як лінгвістичному феномену. Проаналізовано види, типи іронії. Розглянуто деякі засоби та способи передачі іронічного змісту на прикладах монологів М. М. Жванецького.

Ключові слова: іронія, антифразис, ситуативна, асоціативна іронія.

Abstract

Y. L. Kolesnichenko. Irony as a Linguistic Phenomenon (based on M. M. Zhvanetsky's monologues)

The article deals with irony as a linguistic phenomenon. Different approaches to the definition of this notion have been considered. Some types and kinds of irony have been analyzed. It has been stated that modern theories of rhetoric distinguish among verbal, dramatic and situational irony: a situation is often considered to be ironic (situational irony) if there is an incongruity between the actual result of a sequence of events and the normal or expected result; verbal irony is a disparity of expression and intention; dramatic irony is a disparity of awareness between actor and observer. Some ways of the creation of irony in M. M. Zhvanetsky's monologues have been singled out. It has been admitted that irony is a complex and multifunctional phenomenon: irony functions as a form of subtle humour; it may add some intellectual quality to a work of art and carry a satirical message. Numerous lexical, semantical and syntactical means serve to create irony in literature and make this linguistic phenomenon an important subject of further investigation.

Key words: irony, antiphrasis, situational, associative irony.

М. Ю. Олешков
(Нижний Тагил, Россия)

УДК 811.161.1

РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Речевое пространство любого дискурса, как правило, во многом определяется прагматическими параметрами коммуникативной ситуации, в рамках которой происходит общение, и дихотомично по своей природе: с одной стороны, оно обусловлено реальностью мира, с другой – зависит от личностного (ментального) отражения этой реальности в сознании конкретного человека. В итоге, ситуативно маркированным в процессе коммуникации оказывается все: каждая коммуникативная ситуация, реализуясь в поле определенной ментальности, “заставляет” собеседников формировать определенную речевую среду (дискурсивное пространство), обеспечивающую текстопорождение и текстовосприятие коммуникантов.

Количество “дискурсивно-речевых пространств” отдельно взятого языка ограничено, что обусловлено фреймовой структурой коммуникации, а также тем фактом, что любому дискурсу присуща этноязыковая специфика на уровне структуры, которая проявляет себя как модель некоторой ситуации. Изучение способов отражения мира в головном мозге человека (ментальных репрезентаций) показало, что обработка массива информации не происходит последовательно, линейно, и это побудило исследователей ввести в научный обиход, наряду понятиями “ментальные пространства” (Ж. Фоконье) и “правила концептуального вывода” (Р. Шенк), термин “фрейм” (М. Минский в теории искусственного интеллекта, Э. Гофман в социологии и др.).

Это понятие эксплицирует решающую роль “контекста” в когнитивных процессах: все, что человек воспринимает и осознает, подвергается своеобразной априорной оценке, предвосхищается. “Уже на довербальном уровне человек оперирует соответствующими фреймами, которые уже определенным образом структурируют информацию” [6, с. 27].

Лингвистическая наука, не всегда однозначно принимая термин “фрейм”, часто использует понятие “ситуация” (коммуникативная, речевая и др.). Так, ситуация в лингвокогнитологии может трактоваться как когнитивная структура в феноменологическом поле человека, основанная на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов, то есть это некая схема речевой ситуации (или класса стереотипных ситуаций), отраженная в сознании участников коммуникации. Выделение подобных структур (схем) позволяет анализировать речевую деятельность в когнитивно-прагматическом, психолингвистическом и других аспектах.

Следует подчеркнуть, что речевая (коммуникативная) ситуация как концептуальное понятие современной науки о языке в последние годы активно изучается лингвистами. В частности, исследуются компоненты учебно-педагогической ситуации [3], учебный монолог в педагогическом дискурсе [4], выявляется структура речевой ситуации в контексте реализуемых директивных высказываний [1], анализируются речевые ситуации спора и недосказанности [5; 13], осуществляются попытки метафорического моделирования [7]. Локальные исследования речевых ситуаций направлены, в итоге, на изучение такого глобального феномена, каковым является дискурсивно организованная устная речь.

В самом общем понимании устный дискурс – это реализация текста в коммуникативно-прагматических условиях речевой ситуации. По Н. Д. Арутюновой, дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте (ср. мысль Т. А. ван Дейка о том, что дискурс – актуально произнесенный текст). Всякий дискурс дискретен, так как состоит из высказываний, клауз (по У. Чейфу), проявляющих себя в виде квантов информации, продуцируемых говорящими в ходе речевой деятельности. Эта информационная “цепочка” для лингвиста-исследователя представляет собой устный текст (дискурс) как фиксированный в письменной форме языковой материал (Л. В. Щерба), используя который возможно установить те или иные закономерности в развертывании дискурсивного процесса, а также выявить различные свойства языковых единиц.

Так как текст – это “зафиксированный” результат дискурсивного процесса, то все синтактико-семантические параметры, характерные для уровней слова и предложения, обусловлены структурой целого дискурса как относительно самостоятельной языковой единицы высшего порядка. Следовательно, в концептуальных представлениях текста/дискурса на уровне связной речи может быть выделена общая система категорий, определяющих природу этой дихотомии. К ним относятся такие, как смысл и значение, цельность и связность, интеграция и завершенность и др., и все они так или иначе связаны друг с другом, проявляя себя в континуумах непрерывности / дискретности и полноты / неполноты дискурсивного процесса.

Любой устный текст достаточного объема может быть разделен на части, которые, объединяясь, сохраняя единство и цельность речевого произведения, обеспечивают логику “расположения” излагаемых событий, фактов, действий. Между описываемыми событиями должна быть преемственность, не всегда эксплицитно представленная посредством существующей грамматической системы – союзами, падежными формами имен, причастными идеепричастными оборотами и проч. Для обозначения таких форм связи И. Р. Гальперин вводит термин “когезия”, которую трактует как “особые виды связи, обеспечивающие континуум, то есть логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий” [2, с. 74]. Кроме того, целостность текста как продукта дискурсивной

ситуации коррелирует с таким понятием, как “когеренция” (когерентность), причем если когезия рассматривается как формально-грамматическая связанность компонентов текста/дискурса, то когеренция, как отмечает М. Л. Макаров, “охватывает не только формально-грамматические аспекты связей высказываний, но и семантико-прагматические” [10, с. 195], что позволяет дифференцировать когеренцию на глобальную, локальную и тематическую. Особенно важным это представляется для институциональных типов устного дискурса, так как когеренция зависит от таких факторов, как статусно-ролевая структура общения, тип деятельности, социальный институт, степень формальности, фиксированность темы и предварительная подготовленность коммуникантов. Целостность текста/дискурса имеет и *функционально-коммуникативную* основу, так как проявляется на ранних превербальных этапах порождения речи (у говорящего) как нерасчлененный образ-гештальт: цельность продукта речевой деятельности есть результат интеграции речевого произведения на основе замысла (Н. И. Жинкин), внутренней программы речевого действия на каждом этапе коммуникации. По мнению А. А. Леонтьева, “целостность текста не определима лингвистически” [8, с. 28] и соотносится со сферой бессознательного.

В процессе восприятия текста адресатом в психологическом аспекте может быть выделена коммуникативно-ситуативная “составляющая” целостности текста/дискурса, который рассматривается как “замкнутая смысловая система” [9], как определенный смысловой концепт, осознаваемый реципиентом в качестве единого целого. При этом следует учитывать, что в процессе речевого взаимодействия имеют место более или менее структурированные (целостные) формы – ср., например, выступление на судебном заседании и бытовой диалог.

В целом процессуальная модель интеракции обладает рядом характеристик, которые должны быть учтены исследователем.

Каждое высказывание является конечным результатом конструктивного процесса, когда говорящий на основе собственной (имеющейся) коммуникативной компетенции “вырабатывает” языковую структуру, адекватную комплексу своих коммуникативных целей (интенций).

Цели “отдельновзятого” высказывания могут включать передачу информации, стимулирование говорящим создания у слушателя нового концептуального знания, направление внимания слушающего на некоторое “знание” или на отдельные свойства известной ему сущности и др. Некоторые из этих целей выступают как микроинтенции (например, номинация какого-либо объекта с целью изложения информации о нем), некоторые – как относительно самостоятельные, независимые (констатация факта, передача личностного отношения к адресату и др.).

Структура речевого потока говорящего иерархически обусловлена использованием языковых единиц различных уровней: суждений, дескрипций, а также общим планом коммуникации.

В процессе восприятия и понимания высказывания слушающий не просто декодирует языковые структуры говорящего, но осуществляет более широкий процесс анализа, осмысления и вывода и других (невербальных) данных восприятия. В итоге, результаты восприятия со стороны слушающего представляют собой интегрированный продукт анализа а) *высказываний* (включая такие аспекты, как интонация и тон голоса); б) *знаний*, которыми обладает слушающий, включая его модель релевантного «мира» и модель, описывающую говорящего; в) *состояния слушающего в данный момент*.

Очевидно, что эксплицитная информация не исчерпывает все то содержание сообщения, которое может передать текст как продукт дискурсивной практики. Контекстуализация информации в тексте/дискурсе предполагает, что говорящий одновременно с передачей смысла учитывает свои собственные намерения, желания, интересы, цели и планы.

В итоге, адресант как участник интеракции не просто сообщает некоторую информацию, а осуществляет иллокутивный речевой акт, имеющий целью повлиять на возможные будущие действия адресата, изменить его информационное состояние и др. Таким образом, комплексный анализ интеракции (в том числе, и на когнитивном уровне) позволяет воспринимать текст не просто как фактуальное содержание (о чем?), но и как функциональное (для чего?), информационное (что?) и смысловое (как?). Ответы на поставленные вопросы содержатся в различных подходах, методах и способах “проникновения” в суть дискурсивного взаимодействия как социокультурного феномена.

Итак, результатом (продуктом) дискурсивной деятельности коммуникантов в процессе общения является текст как лингвистическая единица, обладающая (наряду со специфическими,

своими устному общению, характеристиками) целостностью, что позволяет осуществлять изучение и анализ дискурсивного процесса в текстологическом аспекте.

Такой процесс в целом и тексты как результаты этого процесса могут быть проанализированы в четырех аспектах: *коммуникативно-ситуативном, когнитивном, психолингвистическом (речедеятельностном) и дискурсивно-прагматическом (речеповеденческом)*.

Перечисленные подходы методологически обуславливают четыре уровня описания речевой ситуации как “системного конструкта”, что находит выражение в избранной исследователем стратегии. На каждом из перечисленных уровней может быть выделен предмет исследования и определен круг задач.

Так, анализ **коммуникативно-ситуативных** факторов позволяет рассмотреть речевое взаимодействие как особый тип коммуникативного события, имеющего дискретную природу и характеризующегося совокупностью экстралингвистических параметров. В частности, основными структурными единицами общения (в иерархической последовательности) являются: *коммуникативный акт – коммуникативный ход (макроакт) – трансакция* (подробнее см. [11]). Продуктом (результатом) этого события являются порожденные коммуникантами тексты.

Например (устные тексты приводятся как фрагменты реальных речевых ситуаций на школьном уроке): коммуникативный (речевой) акт – *Кто ответит?*; коммуникативный ход (макроакт) – *Смирнова, прекрати разговоры. Сейчас ты улыбаешься, а как выходишь к доске, там и улыбка, и дар речи пропадает. Я сколько раз тебе говорила о необходимости более серьезно относиться к учебе?*; трансакция (интеракция) – Учительница: *Ну, отвечай, Шаталов. Ученик Шаталов: Если на частицу НЕ падает ударение, то пишется НИ. Учительница: А НЕ? Подождем, пока наговорятся Сидоренко с Петровым (пауза). Все слушаем Шаталова. Ученик Шаталов: НЕ пишется, если под ударением...*

На **когнитивном** уровне обобщения стандартных структурных компонентов речевой ситуации моделируется процесс информационного обмена коммуникантами в границах интеракции на основе пропозициональной синхронизации, типовой пресуппозиции и когнитивного резонанса. Общий пресуппозициональный фонд участников коммуникативного события является когнитивной основой речевого поведения коммуникантов в ситуативно определенных условиях деятельности, что обуславливает адекватную (“системную”) интерпретацию коммуникативного события.

Например: *Николай Александрович Добролюбов – это замечательный русский критик, поэт. Им нельзя не восхищаться. В тринадцать лет он уже имел достаточные знания, которые накопил в впечатлениях от книг. Он основательно читал книги, записывал книгу в реестр. Реестр – это слово можно перевести как читательский дневник. Да? Сначала аннотации к книге у него были краткие, вот такие же, как мы с вами писали. Но потом всё более и более становились подробные отзывы, что привело к тому, что он стал писать критические статьи, то есть с детства он это делал.*

Психолингвистический уровень позволяет продемонстрировать влияние структуры речевой деятельности на порождение, восприятие, интерпретацию и понимание продукта коммуникации (текста), для чего рассматриваются особенности превербального этапа (замысел, коммуникативное намерение) и особенности его речевой реализации в коммуникации. Анализируется комплекс основных параметров, сочетание которых определяет своеобразие и жанровую отнесенность дискурса: категория интенциональности, тип и форма коммуникации, структура высказывания, коммуникативные стратегии и тактики и др.

Например:

Учитель (завершая проверку домашнего задания и переходя к следующему этапу урока): *Так, “лексика”, поставьте точку и проверьте, правильно ли вы написали все слова? Четыре. Садись на место. Оля, надо знать раздел науки уже о языке.*

А сегодня, ребята, мы познакомимся с ещё одним разделом русского языка, который называется “Фразеология”. Откроем сейчас учебник на странице... так, сорок четвертой. Итак, пока ничего не смотрим и не читаем, а думаем. Открыли все: сорок четвертая страница. Проверьте ещё раз: видите, яркими, красными буквами написано – “Фразеология”. Посмотрите внимательно на это слово. Как вы думаете: от какого слова произошло слово “фразеология”? Какие родственные слова можно подобрать? “Фраза” и “логика”, да? То есть самое близкое слово к слову “фразеология” – фраза. Не слово, а целая фраза. Понимаете,

да? Фраза – несколько, то есть слов. Давайте посмотрим: от какого слова произошла наука фразеология? Смотрим в рамочку. Из какого языка слово пришло?

Вданном примере адресант (учитель) в развернутом высказывании в рамках информирующего дискурса (форма – монолог) реализует несколько интенций: **управление** – ... *поставьте точку и проверьте, правильно ли вы написали все слова?*; интенции **оценка** – *Четыре* и **убеждение** – *Оля, надо знать раздел науки уже о языке*; интенцию **сообщение информации** – основной объем анализируемого фрагмента.

Дискурсивно-прагматический уровень обеспечивает исследование механизма структурирования дискурса в речеповеденческом (процессуально-динамическом) аспекте. В контексте данного подхода текст как результат дискурсивного процесса является материальным воплощением инициальной установки адресанта. Это своеобразный итог дискурсивной (коммуникативной) ситуации. Таким образом, в лингвопрагматическом аспекте под текстом понимается *развернутая вербальная форма осуществления речемыслительного замысла автора (“говорящего”)*. Так, объем приведенного выше развернутого высказывания учителя позволяет проанализировать особенности информационной “динамики” представленного текста в стратегическом аспекте: говорящий (учитель) реализует свой коммуникативный замысел в процессе перехода от контрольно-оценочной стратегии к информационно-аргументирующей (подробнее см. [12]).

Итак, можно выделить системные аспекты изучения устной речи, находящие материальное выражение в “текстовых” свойствах результата этого процесса: а) внешние по отношению к тексту интегрирующие коммуникативно-ситуативные и дискурсивно-прагматические факторы организации речемыслительной деятельности коммуникантов; б) внутренние (когнитивные) факторы порождения, адекватного восприятия и интерпретации текста / дискурса на речедействительностном уровне.

Литература

1. Богемова О. В. Структура речевой ситуации и выбор директивного высказывания: дис. ... канд. филологических наук: 10.02.05 / Оксана Владимировна Богемова. – СПб., 2002. – 192 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / Илья Романович Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
3. Габидуллина А. Р. Педагогическая лингвистика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Алла Рашатовна Габидуллина. – Горловка: ГППИИЯ, 2011. – 324 с.
4. Жуланова Е. А. Диалогичность учебно-научного монолога в речевой ситуации школьного обучения: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Елена Александровна Жуланова. – Екатеринбург, 2002. – 198 с.
5. Иакобишвили И. Словесные способы убеждения в речевой ситуации личного спора: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Инга Иакобишвили. – М., 2007. – 421 с.
6. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / Вадим Борисович Касевич. – М.: Наука, 1988. – 309 с.
7. Кириллова Н. О. Метафорическое моделирование речевой ситуации: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Наталья Олеговна Кириллова. – Самара, 2008. – 207 с.
8. Леонтьев А. А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации / А. А. Леонтьев // Синтаксис текста: Сб. статей / АН СССР, Ин-т русского языка. – М., 1979. – С. 18–36.
9. Лурия А. Р. Язык и сознание / Александр Романович Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 319 с.
10. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / Михаил Львович Макаров – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 280 с.
11. Олешков М. Ю. Интенции и стратегии в устном тексте / М. Ю. Олешков // Семиозис и культура: лабиринты смысла: монография / [под общ. ред. И. Е. Фадеевой, В. А. Сулимова]. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. – С. 110–124.
12. Олешков М. Ю. Когнитивная модель интеракции / М. Ю. Олешков // Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Ученые записки. Филологические науки. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – С. 9–14.
13. Шацких Н. Н. Речевые ситуации недосказанности в диалогическом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Наталья Николаевна Шацких. – Барнаул, 2010. – 192 с.

Аннотація

М. Ю. Олешков. Речевая ситуация как объект комплексного лингвистического исследования

Текст как результат речевого процесса может быть проанализирован в четырех аспектах: коммуникативно-ситуативном, когнитивном, психолингвистическом и дискурсивно-прагматическом. Каждый вид анализа позволяет получить интересные данные и является одним из вариантов изучения речевой деятельности.

Ключевые слова: дискурс, текст, речевая ситуация.

Анотація

М. Ю. Олешков. Мовленнєва ситуація як об'єкт комплексного лінгвістичного дослідження

Текст як результат мовленнєвого процесу можна проаналізувати з погляду чотирьох аспектів: комунікативно-ситуативного, когнітивного, психолінгвістичного та дискурсивно-прагматичного. Кожний вид аналізу дозволяє отримати цікаві дані і є одним із варіантів вивчення мовленнєвої діяльності.

Ключові слова: дискурс, текст, мовленнєва ситуація.

Abstract

M. Yu. Oleshkov. Speech Situation as an Object of a Complex Linguistic Research

The article deals with texts as communication systems. It takes into account the form of a text, but also its setting, i.e. the way in which it is situated in an interactional, communicative context. Both the author of a spoken text as well as its addressee are taken into consideration in their respective (social and / or institutional) roles in the specific communicative context. In general it is an application of discourse analysis at the much broader level of text, rather than just a sentence or word. Any text being the result of speech process may be analyzed in four aspects: communicative-situational, cognitive, psycholinguistic and discourse-pragmatic. Every of these approaches results in revealing interesting data and it is a variant of speech analysis. The article provides the overview of linguistic approaches to text and discourse analysis. Although these approaches emphasize different aspects of language use, they all view language as social interaction, and are concerned with the social contexts in which discourse is embedded.

Key words: discourse, text, speech situation.